

выявляется и в жанре. Таким образом, анализ фольклорных элементов, сохранившихся в рассказе о Евпатии Коловрате, важен для нас не сам по себе, не только в целях доказательства его песенной природы, но прежде всего в плане воссоздания песни как художественного целого, как конкретно-исторического художественного явления, с присущими ему особенностями жанра, сюжета, композиции, стилистики.

* * *

В распоряжении исследователя находится рассказ о Евпатии Коловрате, известный в ряде рукописных редакций „Повести“. Ныне эти редакции четко определены, описаны и изданы.¹ Всё это значительно облегчает изучение интересующего нас текста.

В редакциях, которые определены Д. С. Лихачевым как основные, рассказ о подвиге и гибели Евпатия дан наиболее полно и логично. В тексте этих редакций имеются некоторые разночтения, и их необходимо учесть. Речь идет о редакциях Основной А, Основной Б первого и второго вида. Что касается остальных редакций — хронографической, воинской, типа „Сказания“, риторической, стрелецкой и др., то все они (имеются в виду разделы, посвященные подвигу и гибели Евпатия) так или иначе повторяют редакции основные, сокращают, видоизменяют, а иногда и искажают эти последние. Поскольку нас интересует фольклорный источник эпизода о Евпатии, а не литературная судьба этого эпизода, мы не будем касаться „вторичных“ редакций: для нашей задачи они никаких материалов дать не могут. Несомненно, что судьба рассказа о подвиге и гибели Евпатия в этих редакциях полностью связана с судьбой „Повести“ в целом. Можно смело утверждать, что авторы этих редакций в своей работе над интересующим нас эпизодом не опирались на подлинный песенный материал, песен о Евпатии Коловрате не знали и оперировали лишь литературными данными, хотя, быть может, песенный характер эпизода не был для них тайной.

Исходя из всего сказанного, мы привлекаем к исследованию текст трех основных редакций.

* * *

Рассказ о Евпатии Коловрате в сюжетном отношении далеко не так прост, как это может показаться на первый взгляд. Для народной песни этот сюжет очень сложен, в нем много эпизодов (или „мотивов“), которые легко развиваются в рамках воинской повести, но которые значительно труднее развить в рамках народной песни.

Рассказ о подвиге и гибели Евпатия характеризуется резкими поворотами сюжета, быстрой переменой театра действия; повествование несколько раз переносится с русских на татар и обратно. Самое развитие сюжета идет стремительно, рассказ лишен каких-либо описаний, картинных зарисовок, он исключительно динамичен. В то же время в нем нет схематичности, в рассказе действуют живые люди, а не схемы. Для характеристики композиционной стороны рассказа важно также отметить отсутствие в нем обычных в народном эпосе зачина и концовки: действие начинается сразу и завершается сюжетным эпизодом. Важную роль в развитии сюжета и в раскрытии идейного содержания рассказа играют диалоги и высказывания действующих лиц,

¹ Д. С. Лихачев. Повести о Николе Заразском. Труды ОДРЛ, т. VII, М.—Л., 1949. (Все цитаты даются в дальнейшем по этому изданию).